

Вэй Хэпин только хотел что-то сказать, но внезапно умолк. Одноклассники вокруг тоже притихли. Лю Чан почувствовала неладное и проследила за чужими взглядами в сторону двери.

Лицо Лю Чан мгновенно побледнело. Цзян Хуай вошел через переднюю дверь и находился всего в нескольких метрах от нее.

Слышал ли Цзян Хуай?..

Цзян Хуай подошел ближе. Сердце Лю Чан подскочило к самому горлу.

Но Цзян Хуай просто прошел мимо нее.

На лице Цзян Хуая не отразилось ни единой эмоции. Он даже не взглянул на Лю Чан — лишь лениво затормозил возле парты Вэй Хэпина и в знак приветствия слегка задел того плечом.

Затем Цзян Хуай снова шагнул к задним рядам класса.

Лю Чан мгновенно перевела дух и с презрением фыркнула.

Стоило Цзян Хуаю войти, как шумный до этого класс утих.

У передней двери раздался тихий, боязливый, но отчетливо слышный девичий голос:

— Извините, а... Цзян Хуай сегодня пришел?

Ни Ли, держась за дверной косяк, осторожно заглянула внутрь класса Второго класса... Едва она договорила, как заметила, что бесчисленное множество глаз учеников резко уставилось на нее.

Ни Ли неловко потянула за край школьной формы и снова тихо повторила:

— Цзян Хуай.

Бо Цзянь как раз вошел в класс через заднюю дверь. Он вскользь бросил взгляд на Цзян Хуая, а затем окинул взглядом девушку у передней двери.

Цзян Хуай замер и повернул обратно к передней двери. Он встал, засунув руки в карманы, на расстоянии больше метра от Ни Ли.

Ни Ли протянула ему стаканчик с чаем с молоком и улыбнулась Цзян Хуаю:

— Я принесла тебе сегодня.

Цзян Хуай опустил взгляд и нахмурился:

— Не нужно приносить мне каждый день.

Но, несмотря на свои слова, напиток он всё же взял. Нарочито соблюдая дистанцию, Цзян Хуай осторожно коснулся стаканчика, избегая пальцев Ни Ли.

Цзян Хуай невзначай повернул стаканчик и бросил взгляд на сегодняшнюю записку... Его рука замерла:

— Снова карамельный?

— А... да, — кивнула Ни Ли. — В вчерашний я забыла добавить шарики тапиоки, а карамельный без них, по-моему, не такой вкусный. Поэтому сегодня я принесла тебе еще один. — Она посмотрела на Цзян Хуая, слегка широко раскрыв глаза. — ...Тебе не нравится карамельный чай?

Цзян Хуай ненадолго замолчал.

— Нравится, — сказал он. — Спасибо.

— Не за что, — опустила голову Ни Ли и тихо добавила: — Это всего лишь чай...

Бо Цзянь с стопкой тетрадей по физике вошел через переднюю дверь и прошел мимо Цзян Хуая. Он положил тетради на учительский стол.

Ни Ли снова тепло улыбнулась Цзян Хуаю:

— Вэй Хэпин сказал мне, что ты часто пропускаешь завтрак. Может, я буду приносить тебе еще и завтраки?

Оставив тетради, Бо Цзянь вышел, снова пройдя мимо Цзян Хуая.

— Не стоит, я... — начал Цзян Хуай, но не договорил: проходящий мимо Бо Цзянь случайно задел его плечом.

Однако ни один из них даже не взглянул на другого.

— Я завтракаю, Вэй Хэпин всё выдумал, — сказал Цзян Хуай.

Ни Ли выглядела слегка расстроенной, но снова улыбнулась Цзян Хуаю:

— Ладно, тогда я пойду к себе в класс на самоподготовку.

Бо Цзянь дошел до своего места, взял ручку и вернулся, в третий раз проходя мимо Цзян Хуая.

Цзян Хуай даже не шелохнулся. С равнодушным видом он произнес:

— Угу, пока.

Ни Ли ушла.

С приходом Цзян Хуая в классе напряжение спало, и первые ряды притихли. Атмосфера вернулась к той, что полагается на утренней самоподготовке: кто-то учил слова, кто-то дописывал домашнее задание... а кто-то ждал продолжения драмы.

Цзян Хуай вернулся в класс и пошел к задним рядам. Но не успел он сделать и пары шагов, как сзади до него донеслось презрительное тихое бормотание:

— Тск-тск-тск... За таким Альфой, как Цзян Хуай, еще и Омеги бегают... Эта девка либо совсем без мозгов, либо тварь, сгорающая от тщеславия...

Цзян Хуай остановился и повернулся назад.

Напротив Вэй Хэпина сидел ученик с маленькими глазами и вытянутым лицом. Высокого роста — под метр восемьдесят, — но его посадили на самую первую парту. Обычно в таких случаях место выбивали родители, занеся учителю подарок.

Шел всего второй день учебы, и Цзян Хуай еще не запомнил имени этого ученика.

Впрочем, это было неважно.

Цзян Хуай поднял ногу.

Грохот!

Сидевшая рядом девушка визгнула.

Парта Лю Чан целиком перевернулась в проходе и проскользила почти два метра, врезавшись в косяк передней двери. Учебники, стакан для воды, гелевые ручки, а также грязные использованные салфетки и фантики от снеков рассыпались по всему полу.

Место Лю Чан полностью опустело — осталась лишь сама Лю Чан, сидевшая на стуле.

Лю Чан обомлела.

Цзян Хуай опустил взгляд на нее:

— Повтори, что ты только что сказала.

— Цзян Хуай, ты... ты... — Лю Чан ткнула в Цзян Хуая пальцем, задрожавшим то ли от гнева, то ли от страха.

Цзян Хуай отчетливо выговорил каждое слово:

— Ты. Повтори. Еще раз. То, что только что ляпнула.

Лю Чан наконец смогла выдать связную фразу:

— Ты смеешь распускать руки?!

— Я распускал? — фыркнул Цзян Хуай. — Куда я тебя хотя бы пальцем тронул?

Он размял запястье, косичка скользнула по плечу, а голос прозвучал так, будто оброс ледяной коркой:

— Но раз уж ты заговорила об этом... приятель, давай я научу тебя, как надо драться.

Только тут окружающие опомнились. Сюй Вэньян вместе с несколькими парнями кинулся вперед, чтобы разнять их.

Но было поздно.

Сюй Вэньян только добежал до первого ряда, а Цзян Хуай уже занес ногу и изо всех сил замахнулся для удара в Лю Чан... Придись этот удар в живот Лю Чан, ее бы точно вывернуло наизнанку.

Но никто не ожидал, что, когда подошва находилась всего в полуметре от Лю Чан, Цзян Хуай

резко остановил ногу.

Однако еще менее ожидаемым оказалось то, что, хотя удар до Лю Чан так и не долетел, она пошатнулась и вместе со стулом повалилась навзничь, отлетев вверх тормашками.

Сюй Вэньян резко затормозил и замер в изумлении.

Остальные одноклассники тоже остолбенели.

Цзян Хуай на миг замешкался, но тут же вернул себе невозмутимый вид и, лениво опустив глаза, выдул из жвачки розовый пузырь:

— В основном благодаря технике Цигун.

После нескольких секунд мертвой тишины вокруг неожиданно грянул оглушительный хохот.

Вэй Хэпин оглушительно свистнул и воодушевленно вскочил, хлопнув по столу:

— Игрок Цзян Хуай использует навык «Создание из ничего», сокрушает противника и получает первое очко!

— Мать твою, вот это мощь, ахахаха! Вэй Хэпин, сядь на место!

— Черт, кто-нибудь успел это записать?

— Мастер! Настоящий мастер!

— ...Они это серьезно?

— Эй, что произошло? Я не видел... Чего вы ржете, там разве не драка?

Из двух дерущихся Альф одна проиграла без боя, а другой стоял рядом, засунув руки в карманы и жуя баббл-гам.

Руки Сюй Вэньяна, готовые разнимать драку, повисли в воздухе. Он смущенно сжал кулаки, но положенную старосте реплику всё же произнес:

— Вы... вы не деритесь, давайте всё уладим миром.

Ученики заходились от смеха еще пуще.

Лю Чан вспыхнула до ушей — то ли от злости, то ли от стыда. Она поднялась с пола, поставила стул и рявкнула на окружающих:

— Чего вы ржете! — А затем ткнула пальцем в Цзян Хуая: — Это школьное насилие!

— Какое еще школьное насилие? — Как раз в этот момент в класс вошел Линь Фэй. Еще не дойдя до Второго класса, он издали увидел перед дверью перевернутую парту и разбросанную повсюду мелочевку.

Стоило Линь Фэю появиться, как толпа зевак мгновенно разлетелась кто куда и расселась по местам. Остались лишь двое участников происшествия и староста Сюй Вэньян, неловко улыбающийся в стороне.

Бо Цзянь опустил голову и с безмятежным видом продолжал собирать тетради по физике.

— Чья парта у передней двери? — Линь Фэй вошел и бросил взгляд на Цзян Хуая. — Что здесь произошло?

Лю Чан хотела опередить всех и крикнуть: «Цзян Хуай дрался!», но вокруг было столько свидетелей, да и Цзян Хуай к ней даже не прикоснулся... Тогда она хотела сказать: «Цзян Хуай хотел меня пнуть!», но он почему-то остановился на полпути и так и не пнул... В итоге оставалось лишь выдать: «Цзян Хуай перевернул мою парту».

Перевернутая парта — улика неопровержимая, но это не считается дракой. Наказание за такое — максимум выговор от классного руководителя.

Лю Чан долго пыжилась, но так ничего и не вымолвила.

Тогда Цзян Хуай надул пузырь и указал на Лю Чан:

— Она решила изобразить жертву.

От автора:

Президент: «Мир и покой.jpg»

Лю Чан: «?»

Лю Чан мгновенно взвилась:

— Кто тут изображает жертву?!

— Ах, не жертву? — Цзян Хуай искривил губы в усмешке. — Тогда трюковой номер?

Класс содрогнулся от хохота.

Лю Чан с пылающим лицом метнула свирепый взгляд по сторонам, после чего кинулась вперед и вцепилась Цзян Хуая в воротник:

— Цзян Хуай, ты что о себе возомнил?! Думаешь, блядь, я тебя боюсь?! Драки захотел?! Ну давай! Ты...

— Отпусти! — своевременно рявкнул Линь Фэй. — Лю Чан, отпусти его! Цзян Хуай, отойди в сторону!

<http://bllate.org/book/18377/1766425>